УДК 329.273

СЕЦЕССИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Маркелова Анна Александровн а,
Уральский федеральный уни верситет
им. Первого Президента Ро ссии
Б.Н. Ельцина,
аспирант,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: markelova9292@inbox.ru

Аннотация
Сецессия представляет собой актуальную угрозу территориальной целостности и национальной безопасн ости современных государств. Являясь одной из форм сепаратизма, сецессия оспаривает изнутри суве ренитет государства над каким-либо регионом, входящим в его состав. В связи с этим насущной теоретической задачей является выявление основных черт сецессии как социально-политического фен омена.

Ключевые понятия:
дезинтеграция,
сепаратизм,
сецессионизм,
сецессия,
территориальная целостность.

Практически все государства современного мира в той или иной степени испытали или испытывают на себе деструктивное влияние сепаратизма. Сепаратизм свойственен не только государствам с высокой степенью внутренней конфликтности, но и внешне вполне благополучным странам, таким, как, например, Канада или Великобритания. Весьма затрудняет и зучение и оценку сепаратизма впечатл яющее многообразие этого феномена в конкретных его проявлениях. Однако, как правил о, сепаратизм выражается в форм е сецессии, ирредентиз ма или энозиса. На данный момент самой распространенной формой сепаратизма является сецессия.

Истоки термина «сецессия» обычно выводят из древнеримской истории. Во времена Дре внего Рима сецессия означала демонстративный выход плебеев из состава римской общины и уход за черту города. Понимание сецессии, подобное современному, сформировалось во время войны за независимость Соединенных Штатов Ам е-рики (1775–1783 гг.), результатом которой стало отделени е американских колоний от Великобритании и образование независимого государства – США.

В современной научной литературе можно найти колоссальное количество определений термина «сецессия». Так, А.В. Лубский определяет сецессию как «отделение с целью создания независимого национа льного государства» [5, с. 4]. Н.В. Гонтарь предлагает под сецессией понимать «реали зовавшееся в той или ино й форме полное или частичное нарушение монополии государства на насилие, осуществление кон троля и вмешательства, то есть выход из-под контроля центральной власти какого-л либо региона» [2, с. 72]. С.В. Соколовский трактует сецессию как «требование формального выхода из государства, разрыва связей с центральной политической властью со стороны какой-либо части государственного о бразования на основании стремления к обретению независимости» [17]. Итак, как мы видим, спектр определений сецесси и достаточно широк, однако их смысловое ядр о едино – «выход части государства из его состава».

Отдельного внимания заслуживает подход Ф.А. Попо ва к рассмотрению фен омена сецессии. Исследователь хар актеризует сецессию как «юридически оформленный выход части террит ории государства из его состава под де йствием внутре нних сил» [11, с. 86]. Согласно Ф.А. По пову, помимо юридической сецессии, существует и фактическая сецессия – вычлен ение территории

из политического пространства суверенного государства и её переход под контроль неправительственных групп. Фактическая сецессия может быть инициирована как движениями, стремящимися к достижению юридической сецессии региона, так и движениями, не преследующими цель юридического отделения. В первом случае речь идет о таких регионах, как Абхазия, Карабах, Приднестровье, во втором – штат Шан в Мьянме, контролируемые наркокартелями районы Колумбии, Камбоджи, Сьерра-Леоне [10]. Вариантом фактической сецессии является побочная сецессия – ситуация, при которой отделение является побочным продуктом генетически отличного движения, преследующего иные цели, нежели смена суверенитета в пределах некой территории [7, с. 34]. Примером для иллюстрации побочной сецессии может служить феномен самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик .

Политическое движение, направленное на осуществление сецессии как юридической, так и фактической называется сецессионизмом [9, с. 221]. Большинство сецессионистских движений опирается на принцип, провозглашающий, что политическая и национальная единицы должны совпадать [11, с. 85].

Сецессионизм может предполагать либо формирование нового центра политической власти, либо подчинение альтернативному центру, находящемуся за пределами «материнского» государства. В связи с этим Ф.А. Попов выделяет две разновидности сецессионизма: индепендизм, предполагающий образование нового центра власти, и ирредентизм, предполагающий присоединение к другому государству.

Обоснованием права на сецессию обычно служат следующие аргументы: право народов на самоопределение; дискриминация представителей определенной этнической группы; неравномерное распределение экономических ресурсов и благ; восстановление исторической справедливости; опасность потери своей этнической и культурной идентичности [14, с. 69].

А. Бьюкенен в качестве условий, удовлетворяющих законности требования сецессии, называет незаконное включение территории группы в состав государства; экономическую дискриминацию региональной группы (применение экономических программ, систем налогообложения, которые привязят к регулярному ущемлению определенных групп в пользу других); политическую дискриминацию [1]. Тем не менее, эти условия не являются бесспорными. Во-первых, выявление «истинного владельца» любой территории представляется затруднительным, потому что историческое развитие многих регионов сопровождалось чередой аннексий и захватов. Следовательно, правопреемство между нынешним и прошлым населением какого-либо региона можно подвергнуть сомнению. Во-вторых, нужны неоспоримые доказательства несправедливости экономической политики государства, так как дифференцированное распределение ресурсов само по себе не является дискриминацией. Кроме того, не существует ни в теории, ни в широкой практике критериев справедливого распределения ресурсов и благ. В-третьих, под политическую дискриминацию можно подвести любые государственные реформы, результатом которых является снижение самостоятельности отдельных регионов.

Право на сецессию обычно приписывается этническим группам и выводится из права народов на самоопределение. Отметим, что в контексте деколонизации самоопределение означало непосредственную независимость. Однако ни суверенитет, ни самоопределение не являются абсолютным правом. Суверенитет ограничен не только правами других государств, неисчислимыми политическими и экономическими связями, которые связывают их, но также и обоснованным международным интересом к правам человека, окружающей среде. За пределами классического контекста европейской деколонизации применение права народов на самоопределение было ограничено конкуренцией великих держав, вопросами о потенциальной экономической и политической жизнеспособности новых государств, а также стремлением международного сообщества поддерживать порядок и стабильность путем сохранения существующего территориального устройства.

Существует мнение, что самоопределение – это рефлексия на проблему этнического конфликта и насилия. Однако, как говорит Д. Горовиц, сецессия почти никогда не решает этих проблем, но может их усугубить [3, с. 189]. Отделение неминуемо обостряет межгрупповые различия, так как в редких случаях население отделяемой территории бывает однородным по этническому, конфессиональному или любому другому признаку. В связи с этим в каждом новообразованном государстве этнокультурная неоднородность неизбежно приведет к возникновению новой групповой отличительности от нового доминирующего большинства и станет поводом для новых конфликтов и противоречий [18, с. 124]. Так,

Приштина считает Северное Косово с его компактным сербским меньшинством своей территорией, заявляя о территориальной целостности своего государства, при этом Северное Косово слабо контролируется властями Косово. В связи с этим самоопределение не всегда должно выражаться в форме независимости.

Мировая практика демонстрирует, что сецессия может протекать как в достаточно мирных условиях на добровольных началах и в соответствии с международными правовыми нормами, так и в условиях военных действий с применением вооруженных сил. Безусловно, если противоречия между центром и стремящимся к отделению регионом не оставляют шанса на совместное будущее, то для противоборствующих сторон оптимальным выходом из сложившейся ситуации является своевременный «развод» по обоюдному согласию [13, с. 237]. Подобное решение представляет собой акт благоразумия, так как позволяет избежать открытого вооруженного противостояния и, как следствие, человеческих жертв и материальных убытков. Например, в результате мирной сецессии в 1965 году экономически более развитый Сингапур вышел из состава Малайзии и стал независимым государством. Руководство Малайзии, считавшее, что нахождение Сингапура в федерации нарушает этнический баланс в пользу китайского населения, не стало препятствовать сецессии Сингапура [4, с. 39].

Однако мирная сецессия является скорее исключением из правил, чем правилом. В большинстве случаев государства стремятся отстоять свою территориальную целостность всеми возможными способами, в том числе и с помощью применения силовых методов. Вооруженное противостояние центра и региона, стремящегося к сецессии, может закончиться победой или центрального правительства, или неправительственных групп, борющихся за отделение конкретной территории.

Если в ходе военных действий победившей сторона жается центр, то следует ожидать возврата восставшего региона под юрисдикцию «материнского» государства. Далее события могут развиваться в рамках нескольких вариантов. Согласно первому варианту проблемный регион будет жестоко наказан и реинтегрирован силовым путем в состав «материнского» государства с последующим изменением административно-территориального деления страны по «нигерийскому сценарию». Так, попытка Биафры получить независимость от Нигерии была подавлена нигерийской армией в ходе биафро-нигерийской войны (1967–1970 гг.). Правительство Нигерии было вынуждено провести ряд административно-территориальных реформ, направленных на укрепление государства. В результате предпринятых правительством Нигерии мер области были расформированы и заменены штатами, которые с тех пор напрямую подчиняются федеральному правительству [15, с. 56].

В соответствии со вторым вариантом проблемному региону предоставляется особый статус в государстве, как правило, подразумевающий широкую автономию. Например, в период с 1988 по 1997 год революционная армия Бугенвиля вела борьбу за независимость от Папуа – Новой Гвинеи. В 1997 году войскам Папуа – Новой Гвинеи удалось окончательно подавить восстание и вернуть правительству контроль над большей частью острова. В 2005 году при посредничестве ООН Бугенвиль получил статус автономного региона с широкими полномочиями (принятие собственной конституции, эмиссия денег, создание собственных сил охраны правопорядка) [16, с. 57].

В том случае, если в ходе вооруженной борьбы верх над центральным правительством одержат сепаратисты, логичным итогом будет провозглашение ими своего независимого государства. Например, осложнения в отношениях между пакистанским правительством и руководством Восточного Пакистана привели к войне за независимость Бангладеш (1971 г.), в результате которой Восточный Пакистан стал суверенным государством Бангладеш. Выход Восточного Пакистана из состава единого государства был осуществлен во оруженным путем при военной поддержке Индии [8, с. 1608]. Долгая война за независимость Эритреи от Эфиопии (1961–1991 гг.) завершилась победой эритрейских сепаратистов, которые смогли нанести ряд крупных поражений правительственной армии. После окончания войны в Эритрее был проведен референдум (1993 г.), по результатам которого она официально стала независимой страной [6, с. 191].

Таким образом, увенчавшихся успехом сецессий с последующим официальным международным признанием сравнительно мало. К их числу можно отнести Сингапур, Черногорию, Эритрею, Восточный Тимор, Южный Судан и пару других государств, сумевших добиться отделения. Успешной реализации сецессии способствуют следующие факторы: наличие автономного статуса по отношению к другим регионам внутри государства перед началом сецессии; геопо-

литическое положение (вероятность успеха тем выше, чем мощнее государство-патрон, промотирующее суверенизацию младшего партнера); низкий уровень консолидации границ «материнского» государства; военный конфликт с «материнским» государством; наличие собственного языка; наличие доминирующего этноса; внутренний суверенитет (подконтрольность власти легитимному, с точки зрения большинства населения региона, центру и контроль за заявленными границами); введение миротворцев в зону конфликтов; признание членами ООН [12]. Причем эти факторы в каждом конкретном случае могут встречаться как в совокупности, так и в неполном составе.

Большая часть сецессионистских конфликтов остаётся политически неразрешенными и переходит в разряд «замороженных». Такая ситуация часто приводит к тому, что на месте проблемных регионов образуются квазигосударства, которые представляют собой результат дезинтеграционных стремлений, зачастую (но не всегда) нацеленных на юридическую сецессию, но добившихся лишь фактической сецессии [10]. Квазигосударства имеют контроль над «своей» территории и обладают собственными дееспособными управленческими структурами (армия, полиция, правительство, парламент), но юридически признаны ограниченным числом стран или вообще не имеют международного признания (Приднестровье, Северный Кипр, Абхазию, Нагорный Карабах, Западная Сахара, Косово и др.).

Не вызывает сомнения, что любое государство стремится минимизировать риски возникновения сецессионизма путем различного рода действий. Распространенными мерами предупреждения и профилактики сецессионистских движений являются установление «налога на выход», который обязывает отделяющуюся территорию выплатить компенсацию «материнскому» государству; пропаганда, разъясняющая деструктивные последствия сецессии как для отделяющихся, так и для остающихся; государственное инвестирование в инфраструктуру проблемных регионов [14, с. 69].

Несмотря на продолжающиеся требования права на сецессию этническими группами в странах Азии, Африки, Европы и бывшего Советского Союза, никакое такое право до сих пор не было признано международным сообществом. В связи с тем, что государственность не является необходимой для обеспечения законных прав групп и отдельных лиц в целях защиты и поощрения их культуры, языка и культуры, международное сообщество должно поощрять урегулирование требований самоопределения средствами, исключающими сецессию, кроме тех случаев, когда стороны договариваются о разделении государства. Снисходительное или даже поощрительное отношение к режимам, возникшим в результате сецессии, может привести к дезинтеграции все большего числа государств.

1. Бьюкенен А. Сецессия: Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. URL: http://old.sakharov-center.ru/publications/sec/004.html (дата обращения: 08.11.2016).

2. Гонтарь Н.В. Сецессия как проявление отчуждения общества и государства // Политическая концептология. 2015. № 3. С. 69–80.

3. Горовиц Д. Разрушенные основания права сецессии // Власть. 2013. № 11. С. 189–191.

4. Казанник А.И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4. С. 35–46.

5. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2005. 192 с.

6. Малов Д.В. Политико-правовой анализ деятельности ООН по урегулированию этнических конфликтов на территории Африки в 1990–2012 гг. // Вестник Омского университета. 2013. № 1. С. 189–195.

7. Нарочницкая Е.А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 32–55.

8. Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А. Военный конфликт 1971 года между Индией и Пакистаном. Национальная трагедия Пакистана и отношения с Афганистаном // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 1607–1610.

9. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.

10. Попов Ф.А. От «безгосударственной территории» к «государству де-факто». URL: http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/003.htm (дата обращения: 14.11.2016).

11. Попов Ф.А. Сецессионизм как угроза безопасности // Восточная аналитика. 2011. № 2. С. 84–93.

12. Признаки отделимости. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2768174 (дата обращения: 19.11.2016).

13. Рябцев В.Н. Влияние международных факторов на исход «замороженных» сецессионистских конфликтов (на материале Балкан, Причерноморья и Южного Кавказа) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7. С. 236–244.

14. Сидоренко А.И. Сецессия: способен ли федерализм предотвратить угрозу? // Власть. 2010. № 5. С. 68–72.

15. Сокова З.Н. Бюрократия западной Африки в постколониальный период: идейно-политические ориентации // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 2. С. 54–59.

16. Соколов С.Н. Региональные изменения политической карты мира в XXI веке // Фундамен-

тальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 13. С. 49–58.
17. Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. URL: http://society.polbu.ru/sokolovsky_prava/ch18_i.html (дата обращения: 24.11.2016).
18. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с.

References

1. B'jukenen A. Secessija: Pravo na otdelenie, prava cheloveka i territorial'naja celostnost' gosudarstva, available at: http://old.sakharov-center.ru/publications/sec/004.html (accessed 08.11.2016) [in Rus].
2. Gontar' N.V. (2015) *Politicheskaja konceptologija*, no. 3, pp. 69–80 [in Rus].
3. Gorovic D. (2013) *Vlast'*, no. 11, pp. 189–191 [in Rus].
4. Kazannik A.I. (2015) *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo»*, no. 4, pp. 35–46 [in Rus].
5. Lubskij A.V. (2005) Konfliktogennye faktory na Juge Rossii: metodologija issledovanija i social'nye realii. Rostov-on-Don, SKNC VSh, 192 p. [in Rus].
6. Malov D.V. (2013) *Vestnik Omskogo universiteta*, no. 1, pp. 189–195 [in Rus].
7. Narochnickaja E.A. (2015) *Aktual'nye problemy Evropy*, no. 1, pp. 32–55 [in Rus].
8. Panichkin Ju.N. (2013) *Fundamental'nye issledovanija*, no. 10, pp. 1607–1610 [in Rus].
9. Popov F.A. (2012) Geografija secessionizma v sovremennom mire. Moscow, Novyj Hronograf, 672 p. [in Rus].
10. Popov F.A. Mezhdunarodnye process, available at: http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/003.htm (accessed 14.11.2016) [in Rus].
11. Popov F.A. (2011) *Vostochnaja analitika*, no. 2, pp. 84–93 [in Rus].
12. Kommersant.ru. 20.07.2015, available at: http://www.kommersant.ru/doc/2768174 (accessed 19.11.2016) [in Rus].
13. Rjabcev V.N. (2009) *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija*, no. 7, pp. 236–244 [in Rus].
14. Sidorenko A.I. (2010) *Vlast'*, no. 5, pp. 68–72 [in Rus].
15. Sokova Z.N. (2012) *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 54–59 [in Rus].
16. Sokolov S.N. (2014) *Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty*, no. 13, pp. 49–58 [in Rus].
17. Sokolovskij S.V. Prava men'shinstv: antropologicheskie, sociologicheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty, available at: http://society.polbu.ru/sokolovsky_prava/ch18_i.html (accessed 24.11.2016) [in Rus].
18 Tishkov V.A. (2001) Jetnologija i politika. Nauchnaja publicistika. Moscow, Nauka, 240 p. [in Rus].

UDC 329.273

SECESSION AS A POLITICAL PHENOMENON

Markelova Anna Aleksandrovna,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin,
Post-graduate Student,
Yekaterinburg, Russia.
E-mail: markelova9292@inbox.ru

Annotation
Secession is a real threat to the territorial integrity and national security of modern states. Being a form of separatism, secession challenge from inside the sovereignty of a state over some region included in it. In connection with this, the vital theoretical task is to define the main characteristics of secession as a social and political phenomenon.

Key concepts:
disintegration,
separatism,
secessionism,
secession,
territorial integrity.